

практической психологии ХНПУ имени Г.С. Сковороды, Ломакин Г. И., «Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей международной научно-практической конференции» / Под ред. Р.В. Кадырова. – Владивосток : Мор. гос. ун-т им. адм. Г. И. Невельского, 2011. – 373 с.

3. – там же

4. Сенявская Е. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – с. 93.

5. Панк-культура как феномен молодежной контркультуры в постсоветском пространстве/ О.А. Аксютин. // «Современные трансформации российской культуры». М.: Наука, 2005, с. 564-603

6. Предко С. «Афганский синдром»: история русистики в Кабуле / Уроки истории XX век [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://urokiistorii.ru/node/52431> (дата обращения 31.01.2015).

7. Люлько Л. Европу накрыл «афганский синдром» [Электронный ресурс] / Л. Люлько – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/europe/european/19-11-2013/1182799-afgan-0/> (дата обращения 29.01.2015).

8. Л.Г. Ионин, «Социология культуры», Москва, изд-во «Логос», 1997 г., 208 с.

УДК 81'22

ББК 83.3-021+83.3(4=432.1)52

**СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ТЕКСТОВОЙ ЭМОТИВНОСТИ
В ПЕРЕВОДАХ РОМАНОВ Ч. ДИККЕНСА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

**TOOLS FOR CREATING TEXT EMOTIVENESS IN THE RUSSIAN
TRANSLATIONS OF NOVELS BY CHARLES DICKENS**

Т.А.Мезенцева

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Аннотация: В статье анализируется процесс воспроизведения эмотивности оригинального художественного текста в переводных вариантах. Предлагается характеристика эмотивных и экспрессивных особенностей двух переводов романов Чарльза Диккенса на русском языке: «Посмертные записки Пиквикского клуба» (выполнен А.В. Кривцовой и Е. Ланном) и «Большие надежды» (выполнен М. Лорие).

Ключевые слова: перевод художественного текста, текстовая эмотивность, текстовая экспрессивность, текстовые эмотивные смыслы, эмотивные языковые средства, эмотивные текстовые поля.

Abstract: The article analyzes the process of reproduction of original text emotiveness in translation variants. Emotive and expressive features of the two translations of novels by Charles Dickens in Russian are analyzed: "The Pickwick Papers" (made by A.V. Krivtsova and E. Lann) and "Great Expectations" (made by M. Lorie).

Key words: translation of literary texts, text emotiveness, text expressiveness, text emotive meanings, emotive linguistic units, emotive text fields.

При переводе художественных текстов особое значение приобретает передача в тексте перевода присущих оригиналу эмотивности и экспрессивности использованных автором языковых средств. Особое практическое значение в этой связи имеет понятие межтекстового инварианта как единой текстовой семантики для различных вариантов перевода одного произведения: «Межтекстовой инвариант – это скрещение семантики переводного текста с семантикой текста оригинала. Межтекстовой инвариант в известном смысле можно понимать и как общий знаменатель, сцепляющий все существующие переводы в их семантике. Иначе говоря, вариантна та часть перевода, которая поддается изменениям (опущениям, добавлениям). Это или поле отступлений от оригинала, которое должно неизбежно возникнуть (различные языковые, стилистические и культурные особенности контекста оригинала и контекста перевода), или проявление стилистических склонностей переводчика. Сюда относится все, что переводом приобретается или утрачивается. Вариантными являются все элементы текста, которые не совпадают во всех переводах одного и того же произведения» [3: 74].

Текстовая эмотивность формируется из разнонаправленных эмотивных смыслов, представленных в тексте: «В художественном тексте сосуществуют различные эмотивные смыслы, что порождает богатство эмотивного содержания текста, его эмоциональное многоголосие, полифонизм эмоциональных тонов, отражающих сложную картину мира чувств, создаваемого автором. Текстовые эмотивные смыслы не только передают представление автора о мире чувств человека, но и выражают отношение автора к этому миру, оценивают его с позиций автора, и в то же время они явно прагматичны, направлены на эмоциональное зарядание читателя, обладают большой иррадирующей силой. По этой причине эмотивные смыслы неоднородны» [1: 250 - 251].

Необходимо отметить важность выделения системы текстовых эмотем: «В лирическом произведении особую значимость имеет эмоциональный подуровень, единицами которого являются эмотемы (лингвистически репрезентированные сигналы эмотивности). Система эмотем формирует в сознании читателя представление об эмоциональном тоне, который может варьироваться и формировать общую эмоциональную тональность произведения» [2: 262]. Эмотивные языковые средства в тексте формируют важный содержательный компонент произведения и представляют в художественном тексте эмоциональную сферу, как существенную часть человеческой жизни, находящей отражение в художественных произведениях.

В романе Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» эмоциональные описания героев играют содержательно значимую роль. Множество изображаемых эмоциональных переживаний героев определяется самой художественной структурой романа. Структура романа представляет собой серию взаимосвязанных эпизодов, каждый из которых, однако, обладает композиционной самостоятельностью. Изобилие анекдотических ситуаций в романе создает основу для описания оживленных эмоциональным реакцией героев. Кроме того, эмоциональность имеет характеризующее значение для каждого персонажа романа и для формирования эмоциональной тональности всего романа в целом.

Герои романа «Большие надежды» по ходу развития действия приобретают у писателя детальную психологическую характеристику: «Одним из средств сближения героя-персонажа и читателя у позднего Диккенса становится психологическая характеристика: показывая те или иные внутренние переживания, писатель стремится возбудить в читателе эмоции, примерно равные эмоциям героев, а то и своим авторским» [8: 81 - 82].

Следует подчеркнуть, что два рассматриваемых русских перевода романов Ч. Диккенса, выбранных для обзора в этой статье – перевод «Посмертных записок Пиквикского клуба», сделанный А.В. Кривцовой и Е. Ланном, и перевод «Больших надежд», предпринятый М. Лорие, выполнены переводчиками, относящимся к различным переводческим школам и применявшими разные методические подходы к переводу художественного текста.

К.И. Чуковский в книге «Высокое искусство» с остро критичных позиций рассматривает перевод романа Ч. Диккенса «Посмертные записки

Пиквикского клуба», осуществленный А.В. Кривцовой и Е. Ланном: «Вместо того, чтобы переводить смех – смехом, улыбку – улыбкой, Евгений Ланн вкупе с А.В. Кривцовой перевел, как старательный школьник, только слова, только фразы, не заботясь о воспроизведении живых интонаций речи, ее эмоциональной окраски» [9: 55]. При этом, в отличие от перевода А.В. Кривцовой и Е. Ланна, К.И. Чуковский чрезвычайно высоко оценивает переводы, выполненные М. Лорие, и в частности, предпринятый ей перевод романа Ч. Диккенса «Большие надежды»: «Одним из наиболее талантливых, авторитетных и опытных мастеров перевода справедливо считается Мария Лорие. Ей принадлежит перевод романа Диккенса «Большие надежды». Очень художественный перевод, образцовый» [9: 141].

Соглашаясь с К.И. Чуковским, Н.Я. Галь считает, что определенно наблюдается утрата авторского юмора в «буквалистских» переводах, и в том числе в переводе «Посмертных записок Пиквикского клуба» А.В. Кривцовой и Е. Ланна. И так же, как и К.И. Чуковский, Н.Я. Галь оценивает перевод романа Ч. Диккенса «Большие надежды», выполненный М. Лорие, как совершенный, и одобряет ее переводческие новшества: «Ломать традиции порой необходимо. Даже очень старые. Чуть не сто лет у нас широко известны были «Большие *ожидания*» Диккенса, а в новом переводе выбран менее признанный прежде, но более правильный вариант: «Большие *надежды*»» [4: 55-56].

В самом деле, исследуя оригинальный текст Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» и русский перевод этого романа, осуществленный А.В. Кривцовой и Е. Ланном, можно констатировать некоторое падение текстовых динамики, экспрессивности и выразительности, снижение эмотивности языковых средств в переводном тексте. В определенной мере в тексте перевода действительно исчезают диккенсовские стремительный поток уникальных экспрессивных фраз, каламбуров, текстовая эмотивность теряет в интенсивности, но такое положение существует наряду с ситуацией, при которой текст оригинала в переводе воссоздается тщательно, со всей возможной аккуратностью и точностью, с максимально возможным сохранением полных межъязыковых эквивалентов в переводном тексте. В данном случае переводчики, очевидно, предпочли в некоторой степени понести потери в оригинальной экспрессивности и эмотивности, стилевой уникальности текста, но при этом спасти в тексте перевода конкретные оригинальные индивидуально-авторские языковые образы и языковые модели, но с неизбежной в этом

случае потерей доли стилового единства и авторского духа, присущих оригинальному тексту. Таким образом, А.В. Кривцова и Е. Ланн предпочитают вариант перевода, предполагающий детальное следование подлиннику. В то же время М. Лорие избирает технику более вольного перевода, с отказом от буквального воспроизведения речевых структур, наряду с параллельной компенсацией ею стиливых потерь в процессе перевода текста на русский язык путем добавления дополнительных экспрессивных и эмотивных языковых средств, введенных в переводной текст самой переводчицей и отсутствующих в тексте оригинала, но в переводе М. Лорие многие образы, компенсирующие в переводе оригинальную авторскую экспрессивность и эмотивность, уже, к сожалению, не принадлежат непосредственно перу Диккенса, а их авторство остается за переводчицей романа, что, однако, в данном случае является неизбежной и обоснованной платой за воссоздание исходной выразительности подлинника в переводном тексте.

При этом, несмотря на наличие разных методических подходов к переводу, сравнение эмотивных языковых средств в двух переводных вариантах романов Ч. Диккенса: «Посмертные записки Пиквикского клуба» (в переводе А.В. Кривцовой и Е. Ланна) и «Большие надежды» (в переводе М. Лорие), однозначно позволяет сделать тот вывод, что структура как эмотивных текстовых полей в текстах оригиналов, так и в двух переводных текстах, является идентичной и характеризуется насыщенностью и разнообразием языкового наполнения.

Литература:

1. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. Москва - Екатеринбург, 2004. – 464 с.
2. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. – М., 2009. – 520 с.
3. Попович А. Проблемы художественного перевода / Перевод со словацкого. – М., 1980. – 199 с.
4. Галь Н.Я. Слово живое и мертвое. Из опыта переводчика и редактора. – М., 1987. – 272 с.
5. Диккенс Чарльз. Большие надежды: Перевод с английского М. Лорие. – М., 1984. – 512 с.
6. Диккенс Чарльз. Посмертные записки Пиквикского клуба. Главы I – XXIX: Перевод с английского А.В. Кривцовой и Е. Ланна. – М., 1981. – 477 с.
7. Диккенс Чарльз. Посмертные записки Пиквикского клуба. Главы III – LVII: Перевод с английского А.В. Кривцовой и Е. Ланна. – М., 1981. – 479 с.

8. Проскурнин Б.М., Яшенькина Р.Ф. Из истории зарубежной литературы 1830 – 1870-х годов: Английские реалисты XIX века (Ч. Диккенс, У.М. Теккерей, Ш. Бронте). – Пермь, 1994. – 152 с.
9. Чуковский К.И. Высокое искусство. – М., 1964. – 356 с.

УДК 316.77

ББК 60.524.224.092

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭМОТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**LINGUISTIC AND EMOTIVE FEATURES OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

С.М. Минасян

Армянский государственный педагогический университет, Ереван

Аннотация: В статье представлены лингвистические и эмотивные особенности межкультурной коммуникации, приводятся ряд выводов экспертов относительно влияния эмоций на процесс коммуникации, главным из которых является эмпатия. В целом, выявление универсальных эмоций и связанной с ними вербальной коммуникации обуславливает успешность ведения межкультурного диалога. В статье дан ряд примеров и особенностей общения народов Кавказа.

Ключевые слова: диалог культур, межкультурная коммуникация, эмоции, эмпатия

Abstract: The article presents the linguistic and emotive features of intercultural communication, provides a number of conclusions of experts about the impact of emotions on the process of communication, the most important of which is empathy. In general, the identification of universal emotions and related verbal communication leads to the successful conduct of intercultural dialogue. The article presents a number of examples and features of communication between the peoples of the Caucasus.

Keywords: dialogue of cultures, intercultural communication, emotions, empathy

В современном глобальном мире культурологические исследования особенно актуальны, так как являются основой межкультурной коммуникации, способствующей взаимопониманию и плодотворному сотрудничеству во многих отраслях экономики, науки, культуры, образования, помогают определить и лучше понять личностные особенности народа.